

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия
УДК 001.18
doi: 10.17223/2312461X/47/10

О мультимодальности в антропологии

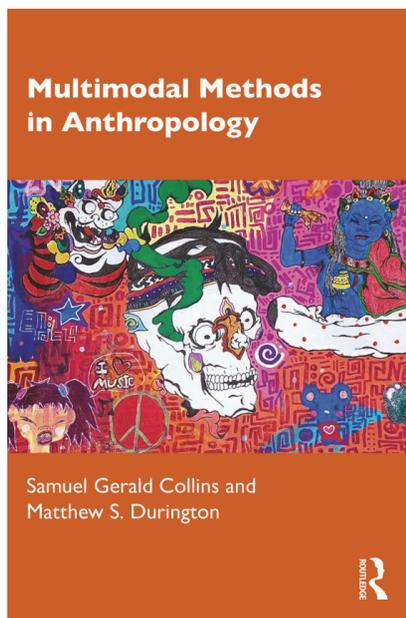
Collins S.G., Durlington M.S. Multimodal Methods in Anthropology. New York & London: Routledge, 2024. vi, 164 pp.

ISBN: 978-1-032-36225-0 (hbk),

ISBN: 978-1-032-36224-3 (pbk),

ISBN: 978-1-003-33085-1 (ebk)

DOI: 10.4324/9781003330851

Для цитирования: Соколовский С.В. О мультимодальности в антропологии (Рец. на: Collins S.G., Durlington M.S. Multimodal Methods in Anthropology. New York & London: Routledge, 2024. vi, 164 pp. ISBN: 978-1-032-36225-0 (hbk), ISBN: 978-1-032-36224-3 (pbk), ISBN: 978-1-003-33085-1 (ebk). DOI: 10.4324/9781003330851) // Сибирские исторические исследования. 2025. № 1. С. 200–207. doi: 10.17223/2312461X/47/10

For citation: Sokolovskiy, S.V. (2025) On Multimodality in Anthropology (Review of Collins S.G., Durlington M.S. Multimodal Methods in Anthropology. New York & London: Routledge, 2024. vi, 164 pp. ISBN: 978-1-032-36225-0 (hbk), ISBN: 978-1-032-36224-3 (pbk), ISBN: 978-1-003-33085-1 (ebk). DOI: 10.4324/9781003330851). *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 1. pp. 200–207 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/47/10

Современный антрополог, как и любой социальный ученый, практикующий полевые исследования, в техническом отношении оснащен намного лучше его предшественников, работавших каких-нибудь пол-

века назад. В эпоху цифровых технологий, трансформирующих все научные области и дисциплины и коренным образом изменяющих исследовательские методологии, небольшая по объему книга «Мультимодальные методы в антропологии» выглядит как весьма своевременный вклад в практику антропологических исследований. Опубликованное издательством *Routledge* в апреле 2024 г., это 164-страничное руководство увидело свет именно тогда, когда мультимодальность в антропологической практике, отчасти благодаря пандемии с ее шатдаунами, стала приобретать все большую популярность. Ее авторы, профессор университета Мэриленда, специалист по Корее и блогер (<https://tomorrowculture.blogspot.com>) Сэмюэль Дж. Коллинз и профессор университета Таусон в том же штате, африканист Мэтью С. Дьюрингтон анализируют в своей новой книге (это не первая их совместная работа) как раз те трансформации, благодаря которым новые технологии и мультимедийные подходы стали оказывать столь мощное воздействие на динамику полевых исследований, одновременно изменяя методы, с помощью которых сами антропологи получают новые знания, обучают студентов и взаимодействуют со своими читательскими и медиа-аудиториями. В книге рассматриваются как исторические прецеденты мультимодальности, так и современные технологические инновации, и ее авторы предлагают обстоятельный обзор соответствующих методов и технологий, способствующих пониманию и внедрению мультимодальности в полевые антропологические исследования и публикацию их результатов.

Концепция мультимодальности выходит за рамки принятых в наших дисциплинах традиционных текстоцентристских подходов и уже в силу этого представляет собой смену парадигмы, предлагая более обширный набор средств и инструментов, используемых как в ходе исследовательского процесса, так и при последующей репрезентации его результатов. Антрополог из Лейденского университета (Нидерланды) и специалист по визуальной антропологии Марк Уэстморленд в своем обстоятельном обзоре этой методологии замечает, что мультимодальность влечет за собой «изменение характера проведения исследований, разработки научных данных, методов обучения студентов и способов общения с разнообразной публикой» (Westmoreland 2022)¹. Смартфоны, социальные сети и цифровое программное обеспечение фундаментально изменяют динамику исследований и традиционные практики документирования и представления их результатов, все более вытесняемые различными медиа-форматами, объединяющими изображения, звуки, объекты и текст.

Рост популярности мультимодальности отмечается и членами Общества культурной антропологии (SCA), организовавшими Мультимодальную студию (*Multimodal Studio*) и отмечающими, что мультимодальность в антропологии продолжает набирать обороты, охватывая все – от

мультимедийных подходов к этнографическому представлению до совместных сценографических перформансов и художественных форм взаимодействия. Участники Студии SCA рассматривают эти трансформации как часть продолжающегося эксперимента, относясь к ним как к мастерской, где по мере того, как исследуются ее методы и режимы, реализуется переопределение самой антропологии (<https://culanth.org/fieldsights/multimodal-studio>). Все это подчеркивает природу мультимодальности как продолжающейся бурное развитие инновационной методологической структуры.

Мультимодальная антропология охватывает исследования, реализуемые на различных медийных платформах, включая кино, видео, фотографию, театр, дизайн, подкасты, мобильные приложения, интерактивные игры, социальные сети, 360-градусный видеоохват и технологии дополненной реальности. Такой выход за пределы текстовой этнографии создает возможности для более богатых в отношении сенсорики и многомерных представлений человеческого опыта. Многоаспектность восприятия и многомерность представления результатов исследований бросают вызов сложившемуся дисциплинарному консенсусу относительно вопросов, чем именно является антропологическое знание и как оно должно документироваться и распространяться. Авторы рассматриваемой здесь книги пытаются преодолеть разрыв между энтузиазмом экспериментаторов и строгостью своей дисциплины, при этом они используют комплексный подход, преследующий, помимо анализа новых методов и технологий, несколько дополнительных целей. Каждая из восьми глав этого руководства знакомит читателей с конкретными методами и приемами, предоставляя им практические инструменты, которые они затем смогут включить в собственную исследовательскую практику. Такое прагматическое измерение делает это пособие особенно ценным для тех, кто стремится расширить свой методологический репертуар за пределы стандартных текстуальных приемов. Их книга является хорошим введением в мультимодальные методологии и окажется полезной как для студентов, так и для практикующих исследователей, предлагая конкретные примеры, взятые как из собственного опыта авторов, так и из других дисциплин.

Помимо учебной функции, книга затрагивает важные этические аспекты использования мультимодальных технологий. В частности, авторы анализируют как мультимодальность воспроизводит «цифровой разрыв» между различными группами населения, признавая, что технологические инновации могут либо преодолевать, либо усугублять существующее цифровое неравенство. Этическая проблематика, связанная с использованием новых технологий, отражает растущую обеспокоенность антропологов в отношении динамики власти и в исследованиях и

в способах репрезентаций их результатов. По мере того как такие технологии создают новые возможности для сотрудничества, они могут также создавать и риски эксплуатации исследуемых или опасность тиражирования ошибочных мнений.

Теоретический вклад книги не менее значителен, поскольку она предлагает пересмотр истории антропологии с позиций мультимодальности и переосмысление многих основных вопросов, включая сотрудничество с исследуемыми и доступ к информации. Переосмысливая историческое развитие дисциплины через призму мультимодальности, авторы предполагают, что сама мультимодальность представляет собой не недавнее технологическое новшество, но обозначает скорее возврат к мультисенсорным истокам антропологии. Такое переосмысление помогает легитимировать мультимодальные подходы, помещая их в широкую интеллектуальную традицию антропологических исследований. На протяжении всей книги авторы систематически совмещают и сравнивают исторические прецеденты со случаями использования современных инновационных технологий, демонстрируя и преемственность, и изменения антропологических методов. Такие сравнения позволяют преодолеть искушение рассматривать мультимодальность как нечто абсолютно новое и показывают, как она вырастает из традиционных этнографических практик, постепенно включая все новые технологические возможности.

Одним из наиболее ценных вкладов авторов является их вызов традиционному пониманию самой практики полевой этнографии. Вместо того чтобы рассматривать мультимодальность как простое включение визуальных и аудиоэлементов в текстоцентричное исследование, Коллинз и Дьюрингтон предлагают фундаментальный пересмотр того, как антропологи взаимодействуют со своим полем и собеседниками. В упомянутом выше обзоре Уэстморленда отмечается, что мультимодальные подходы избегают «сглаживания и упрощения этнографического наблюдения в логоцентрических практиках письма и разнообразят способы исследования для создания сверхтекстовой медиации сенсорного опыта исследователей» (Westmoreland 2022: 173). Рецензируемая книга развивает эту позицию, побуждая исследователей более внимательно относиться к роли, которую различные медиатехнологии и цифровые устройства играют в жизни всех участников исследований и рассматривая эти технологии не просто как инструменты документирования, но как культурные артефакты, достойные специального анализа. Такой двойной фокус – и на использовании нескольких медиаформатов, и на изучении влияния этих технологий на повседневность – представляет концептуальный вклад авторов в развитие дисциплины.

Авторы также вносят важный вклад, обращаясь к потенциалу мультимодальных методологий, реализующих сотрудничество между исследователями и исследуемыми. Они утверждают, что работа на нескольких

медиаплатформах может способствовать более равноправному партнерству и создавать новые возможности для совместного творчества антропологов и их собеседников. Акцент на сотрудничестве согласуется с более широким дисциплинарным сдвигом в сторону партиципаторных моделей полевых практик и отражает растущее признание того, что традиционный этнографический авторитет обычно воспроизводит динамику власти. Еще одна предлагаемая авторами ключевая идея касается того, как мультимодальные подходы бросают вызов устойчивым дихотомиям антропологического мышления, в частности противопоставлению текста и изображения, структурировавшего значительную часть дисциплинарного дискурса. Подчеркивая «калейдоскопические качества» мультимодальной антропологии, С.Дж. Коллинз и М.С. Дьюрингтон призывают читателей выйти за рамки этого бинарного мышления и принять более интегративное понимание того, как различные формы репрезентации могут работать совместно. Это переосмысление имеет существенные последствия для концептуализации исследовательских методов и стратегий репрезентации в наших дисциплинах.

«Мультимодальные методы в антропологии» написаны, как подтверждает издатель и сами авторы, в качестве «идеального текста для разнообразных курсов по антропологии и качественному исследованию на уровне бакалавриата и магистратуры» (цитата с обложки книги). Образовательный фокус очевиден и в структуре книги, где ряд глав (с третьей по седьмую) представляет отдельные методы (фотографию, картографирование исследуемого сообщества, игровые и профессиональные приложения и дизайн), одновременно обеспечивая для каждого из этих методов контекст в весьма широких методологических и теоретических рамках. Педагогический опыт авторов книги позволяет им излагать сложные концепции без чрезмерного упрощения, что в итоге дает возможность студентам, впервые знакомящимся с антропологическими методами, получить качественное введение как в традиционные, так и в новые подходы к этнографическим исследованиям. Представляя мультимодальность как неотъемлемый аспект антропологического исследования (а не как радикальный отход от классических практик), авторы помогают новичкам понять эволюцию дисциплинарной методологии. В то же время теоретическая сложность книги делает ее значимой и для аспирантов, стремящихся повысить актуальность своего исследования в контексте текущих методологических дискуссий. Преподаватели курсов по методам исследований найдут книгу особенно ценной за ее удачное соединение теоретических дискуссий с практическими приложениями. Как предполагают Коллинз и Дьюрингтон, «читатели уйдут с новыми идеями и новыми взглядами на устоявшиеся идеи, а также с инструментами, которые позволят воплотить эти идеи в практику» (2024: ii). Такая интеграция теории и практики решает распространенную проблему в методических курсах, где студенты испытывают трудности с соединением абстрактных принципов с конкретными исследовательскими стратегиями.

Книга также послужит хорошим источником информации и для опытных антропологов, заинтересованных в расширении своего методологического инструментария.

Ценность «Мультимодальных методов в антропологии» заключается в комплексном подходе к быстро развивающимся технологиям полевых исследований. Вместо того чтобы узко сфокусироваться на конкретных технологиях или платформах, Коллинз и Дьюрингтон предлагают такую концептуальную структуру, которая позволяет учитывать текущие технологические изменения. Их подход обеспечивает актуальность книги даже в тех случаях, когда конкретные цифровые инструменты устаревают, что особенно важно для работ, посвященных постоянно меняющимся цифровым методологиям. Еще одной сильной стороной этого руководства является отмеченное выше внимание авторов к этической стороне использования новых технологий и методов. Исследуя, как мультимодальные методы взаимодействуют с проблемами власти, репрезентации и доступа, авторы избегают технологического детерминизма и сохраняют фокус на человеческом измерении в полевой и публикационной практиках. Такая ориентация особенно ценна на фоне растущей обеспокоенности относительно существующего технологического неравенства, то и дело заявляющего о себе в различных исследовательских контекстах.

Недостатки этой книги парадоксальным образом связаны с избранными авторами текстовым форматом описания мультимодальных подходов. Мультимедийное издание в этом случае было бы более уместным. Авторы, разумеется, используют и визуальные элементы и ссылки на другие медиа, однако традиционный публикационный формат неизбежно ограничивает возможности яркой демонстрации мультимодальных методов в рамках их собственной репрезентационной практики. Очевидная ирония при использовании главным образом текстовых средств для отстаивания сверткестовых подходов отражает широкие институциональные ограничения, продолжающие поддерживать текстуальные формы академических работ вопреки растущему признанию и спросу на уже хорошо разработанные альтернативные формы мультимедийных репрезентаций. Еще одно соображение касается позиции авторов книги в продолжающихся междисциплинарных дискуссиях о связи между визуальной антропологией и новыми мультимодальными подходами. Как отмечают сами авторы, мультимодальная антропология *дополняет* антропологию визуальную, а не *заменяет* ее (2024: 155). При этом, однако, остаются вопросы, как эти подходы соотносятся друг с другом и что отличает мультимодальность от, например, более ранних мультимедийных этнографических проектов. Терминология и концептуальный инструментарий дисциплины продолжают изменяться, что кроме прочего означает, что границы между альтернативными подходами будут все более проницаемыми и оспариваемыми.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что новое руководство вносит существенный вклад в продолжающиеся дискуссии о будущем антропологических исследований и формах и способах репрезентации результатов научных разысканий. Предоставляя как практическое руководство, так и теоретическое обоснование для мультимодальных подходов, авторы этой книги помогают осознать, что традиционные этнографические методы требуют постоянной адаптации к новым реальностям и переосмысления в свете ускоряющихся технологических перемен без утраты связи с основными методологическими и этическими принципами антропологических исследований. Акцент авторов на сотрудничестве с исследуемыми сообществами и доступности результатов исследований для членов этих сообществ соответствует общему движению социальных исследователей в сторону более справедливых и этичных практик. Такая этическая ориентация гарантирует, что технологические инновации будут служить ценностям антропологии как науки о человеке, а не ограничатся простым предложением новых форм объективации научных результатов. Книга приглашает читателей переосмыслить не только обстоятельства производства антропологического знания, но и проблемы его распространения в различных аудиториях. Мультимодальные подходы предлагают многообещающие пути для распространения антропологических идей за пределами традиционных академических контекстов. Для ученых, студентов и практиков, желающих хорошо ориентироваться в быстро меняющемся ландшафте современной антропологии, «Мультимодальные методы в антропологии» предлагают и дорожную карту, и своеобразный компас в виде практического руководства для решения конкретных методологических задач наряду с теоретической ориентацией в рамках более широких перемен в нашей дисциплине. Публикация этой книги представляет собой важную веху в продолжающейся методологической перестройке антропологии, помогая усвоению инновационных практик и методов и предлагая критическое осмысление этических последствий их использования в производстве и представлении антропологического знания.

Примечание

¹ Читатели, интересующиеся применением мультимодальных методов исследования в социальных и гуманитарных дисциплинах, обнаружат больше материалов в журнале издательства Sage *Multimodality & Society* (<https://journals.sagepub.com/home/masa>).

References

Westmoreland M. (2022) Multimodality: Reshaping Anthropology, *Annual Review of Anthropology*, 51, pp. 173–194. Available at: <https://www.annualreviews.org/doi/pdf/10.1146/annurev-anthro-121319-071409>

Сергей Валерьевич Соколовский

Сведения об авторе:

СОКОЛОВСКИЙ Сергей Валерьевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия). E-mail: SokolovskiSerg@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Sergei V. Sokolovskiy, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: SokolovskiSerg@gmail.com

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 25 февраля 2025;
принята к публикации 10 марта 2025.*

*The article was submitted 25.02.2025;
accepted for publication 10.03.2025.*